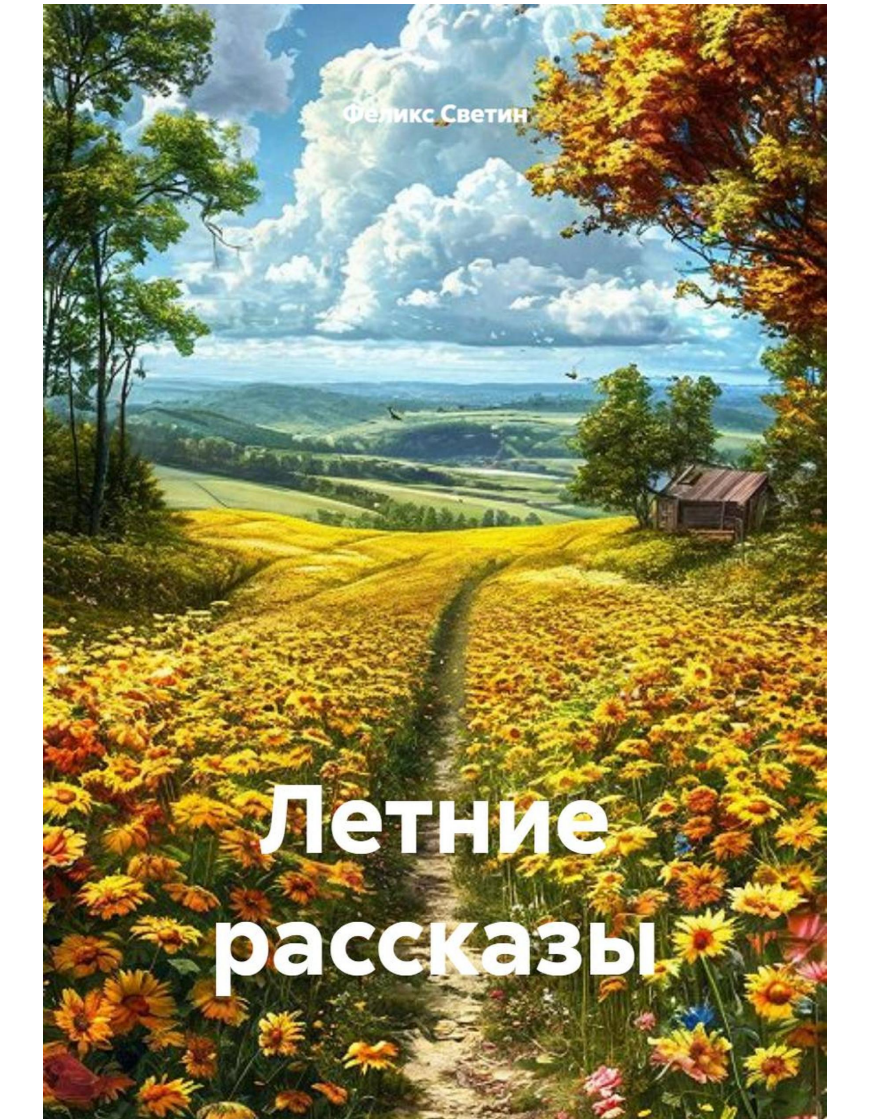

A detailed landscape painting featuring a vast field of sunflowers in the foreground, with a dirt path leading through them. In the middle ground, a small wooden cabin with a corrugated metal roof sits on a hillside. The background shows rolling green hills and a sky filled with large, white, fluffy clouds. The overall color palette is warm, dominated by yellows, oranges, and greens, with a bright blue sky.

Феликс Светин

Летние рассказы

Феликс Светин

Летние рассказы

<https://litres.ru/74290942>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь мини новел написанных для литературного конкурса и почти не связанных друг с другом. Но не смотря на небольшой объем текста летние рассказы - попытка честно и где-то с долей наивности посмотреть на современный мир и людей живущих в нем. Посмотреть в будущее и окунуться в прошлое, без каких либо рамок и границ. Это новая страница в творчестве автора.

Феликс Светин

Летние рассказы

Крестик на оборванной цепочке.

Виктор Петрович всегда приходит в свой кабинет истории за двадцать минут до звонка. Он не когда не проверяет электронный журнал и не настраивает интерактивную панель. Он открывает огромное окно, впуская сырой осенний воздух с детской площадки.

Сегодня после ежедневного ритуала по проветриванию кабинета он достал из потертого портфеля старую жестяную коробку из-под леденцов и высыпал на свой стол горсть тяжелых свинцовых пуль, гильз от «мосинки» и почерневших медных пуговиц, но в коробке что-то осталось...

Когда 9 «Б», гудящий голосами мессенджеров и звоном умных часов, наконец, затекал в класс, Виктор Петрович уже стоял, согнувшись над старой картой Российской империи, разложенной на столе.

— Двадцать первый век — это жесткий диск без бэкапа, — начал он вместо приветствия.

— Вы думаете, что если вас нет в соцсетях, вас не существует. Но история помнит тех, кто оставлял после себя царапины, значительно более глубокие, чем профиль в ВК.

Его уроки напоминали раскопки. Электронная доска чаще всего оставалась темной. Вместо дат они обсуждали гра-

вировку на портсигаре прадеда географички, который прошел Сталинград. Вместо причин реформ Петра I Виктор Петрович однажды принес на занятие настоящий фузею восемнадцатого века, взятую в каком-то музее под расписку, и заставил самого ленивого ученика, геймера Даню, почувствовать ее неподъемную тяжесть.

Сегодняшняя тема была скучнее некуда: аграрная реформа Столыпина. Класс предсказуемо уткнулся в смартфоны. Лиза снимала сторис для блога, Коля рубился в танки, спрятав планшет под партой. Виктор Петрович молчал. Он подошел к окну, закрыл его, отрезая шум улицы, и достал из коробки маленький, позеленевший от времени нательный крестик на оборванной цепочке.

Он положил его на край учительского стола, прямо перед объективом следящей за дисциплиной камеры.

— 1906 год, — сказал он в абсолютной тишине обычным голосом, но акустика пустой аудитории сделала его громким.

— Станция Дно. Мой прапрадед вез этот крест жене. В поезде взорвалась бомба эсеров. Ему вырвало осколком позвоночник. Он лежал на перроне три часа. Кровь смешивалась со смазкой вагонных осей...

Виктор Петрович обвел взглядом лица, оторвавшиеся от экранов. Глаза Лизы были огромными. Даже Даня перестал жевать жвачку.

— Но он просто передал этот крест случайному попутчику с просьбой передать его своей жене, а еще он попросил

того самого попутчика чтобы сделать все чтобы его жена поклялась на этом крестике выйти замуж. — продолжил учитель тише.

— И умер. Реформа провалилась через семь лет. Империя рухнула через одиннадцать. А мой род остался жив благодаря вот этой зеленой железке. Запишите тему: «Цена частной жизни во время великих потрясений». И попробуйте сегодня вечером отложить телефон на час. Просто походить по своей квартире. Почувствовать, как тихо. История начинается именно там, где заканчивается лента уведомлений.

Прозвенел звонок. Никто не шелохнулся еще минуту. Первым встал Даня. Он медленно сгреб со стола свои вещи, подошел к столу учителя, неловко кивнул на коробку с артефактами и хрипло спросил:

— Виктор Петрович... а можно я вам на следующую субботу старые дедовы медали принесу?

— Приноси, Даниил. Виктор Петрович впервые за весь урок улыбнулся краешком губ.

Какого цвета небо?..

- За здоровье! Сказал я, разливая холодную почти ледяную водку, в стеклянные ресторанные рюмки из пузатого тоже стеклянного графина, который предательски быстро пустел.

- За психическое здоровье! Подхватил тост, мой друг Саня Шведский. Взяв рюмку, многозначительно оттопырил

указательный палец. Сколько раз он так делал, просто не счесть, но когда пили за здоровье, он обязательно добавлял, свое "психическое" и оттопыривал палец.

Саня Шведский работает двадцать лет в одной из психиатрических клиник города, он заведующий отделением, кандидат медицинских наук. Пишет докторскую. Мы знакомы с ним много лет, можем не видится месяцами, но найдя время обязательно посидим в каком ни будь кабачке, поговорим о жизни - жены, дети, дачи, анекдоты...

Вот и сегодня мы тоже с ним выбрались отметить мой отпуск и выпить литр "Архангельской" под шашлык и сациви.

- Слушай старый, а хочешь я тебе, экскурсию организую, к нам, у нас конечно не Парижский Сальпетриер и не Лондонский Бардак, но тоже знаешь, есть на что посмотреть. Так как? Настойчиво предложил Саша.

- Можно! Я и не думал отказываться, да и водка бодрила и звала в неведомые дали.

- Значит в понедельник утром ты у меня, пропуск закажу, адрес вышлю в Макс. А сейчас наливай! Саша торжествовал.

— Надень бахилы! Тихо сказал Саша. — И главное правило: не вступай в диалоги. Просто смотри.

Тяжелая дверь с магнитным замком отсекала гул больничного коридора. За ней начиналась другая реальность.

В просторной комнате под тусклым светом люминесцентных ламп сидели люди. Кто-то монотонно раскачивался на стуле, кто-то собирал невидимые крошки со стола. В углу

высокий мужчина в пижаме вел ожесточенный спор с пустым креслом о курсе валют. Кресло молчало, но аргументированно парировало жестами.

— Это палата для стабилизации состояния. Пояснил Са-ша, поправляя очки. Здесь они максимально безопасны и для себя, и для окружающих.

Неожиданно мое внимание привлекла девушка у окна. Она была одета в обычную джинсовую куртку, из-под которой виднелась больничная сорочка. Девушка методично водила пальцем по стеклу, рисуя сложный геометрический узор.

— Что она делает? Спросил я шепотом.

— Пытается вычислить алгоритм падения листьев за окном, ответил Шведский без тени улыбки. Она уверена, что если найдет правильную формулу, гравитация отключится, и мир перестанет ее давить. Мы даем ей рисовать. Мелкими на асфальте это работает хуже, стекло чище.

— А медикаментозная терапия? Зачем-то я спросил.

— Подключена. Но пока формула интереснее таблеток. Очень компетентно ответил мне мой друг.

Внезапно девушка перестала рисовать. Она прижалась лбом к холодному стеклу и прошептала так отчетливо, что я услышал, хотя находился от нее на приличном расстоянии:

— Они снова поменяли цвет неба. Теперь оно неправильное. Слишком синее. Настоящее небо должно быть цвета кипяченого молока.

Я вздрогнул. И инстинктивно посмотрел вверх, через зарешеченное окно, на обычный октябрьский день. Небо было пронзительно-голубым. Ему вдруг стало страшно от того, насколько логичным прозвучал этот бред.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.